

— Сяо Си, не вини мать, — со слезами на глазах проговорила женщина.

Его белые пальцы сжались в кулаки так сильно, что костяшки побелели. Дыхание Му Чжиси стало тяжелым. Он прикрыл глаза, стараясь спрятать за веками вспыхнувшую ненависть. Не прошло и четверти часа, как он вновь открыл их, и перед ними снова был тот самый мягкий и кроткий человек.

Поместье Кун, Павильон Слушания Дождя.

В центре озера стоял двухэтажный домик. Вокруг него, огибая берега, вилась длинная, извилистая галерея, ставшая единственным путем, соединяющим строение с сушей.

— Барышня, мы вернулись, а еще даже не зашли в главный двор засвидетельствовать почтение, — Цзинчжу, заварив свежий чай, поставила чашку на низкий столик рядом с Кун Цици и тихо напомнила ей об этом.

— Давай вечером. Все равно к ужину нужно будет идти в главный двор к дяде и остальным, — лениво отозвалась Кун Цици, мягко растянувшись в кресле-качалке.

Хотя формально её удочерил Канцлер Кун, в частных беседах она всё равно называла его дядей.

Она протянула руку, взяла горсть семечек и принялась неспешно их лузгать, глядя на гладь озера шириной в несколько чжанов. Канцлер Кун оказался человеком щедрым: стоило ему махнуть рукой, как этот павильон перешел в распоряжение его племянницы.

Кун Цици была вполне довольна. В двадцать первом веке она часто мечтала о том, чтобы построить себе такой домик прямо посреди озера. Но с её тогдашними доходами, которых едва хватало на покрытие расходов по кредитке, оставалось лишь грезить.

Подул ветерок, принес с собой свежесть озерной воды и легкую прохладу. Кун Цици плотнее закуталась в плед и закрыла глаза.

Когда она проснулась, солнце уже клонилось к закату.

— Эх, Кун Цици, ты совсем обленилась, — вздохнула она, с силой раскачивая кресло.

— Барышня, пора вставать, нам нужно идти во внешний двор, — раздался из комнаты голос Цзинчжу.

Услышав это, Кун Цици, только было открывшая глаза, тут же зажмурилась:

— Цзинчжу, может, не пойдем?

— Барышня! — укоризненно позвала та.

Провозившись в Павильоне Слушания Дожда до последнего, Кун Цици всё же позволила Цзинчжу дотащить себя до главного двора. Едва переступив порог, она увидела стоящего там Третьего господина Куна. Кун Цици уже собралась было прокрасться мимо этого вестника бед, как вдруг прозвучал его густой и надменный голос:

— Цици пришла.

— Хе-хе, дядюшка тоже здесь? — Кун Цици, набравшись храбрости, подошла поздороваться.

— Встань прямо, — Третий господин Кун кивнул, а затем, окинув взглядом её расслабленную позу, принялся отчитывать: — Что за вид? Никакой женственности, только и делаешь, что ходишь и лыбишься, на кого это похоже?

Кун Цици тут же вытянулась в струнку, стерла с лица улыбку и произнесла:

— Дядюшка прав, Цици всё поняла и будет учиться.

— Хорошо, — Третий господин Кун довольно кивнул.

— Дядюшка, Цици пойдет внутрь, — сказала она.

Он снова кивнул:

— Иди.

Кун Цици отвесила поклон и, отойдя на несколько шагов, наконец смогла облегченно выдохнуть.

— Барышня, с вами всё в порядке? — тихо спросила Цзинчжу.

— Разве может быть в порядке? — Кун Цици закатила глаза. На пустом месте отчитали, у кого после такого будет хорошее настроение?

И что плохого в улыбке? Это элементарная вежливость. Неужели нужно ходить с вечно недовольной физиономией, чтобы казаться важной шишкой?

— Цици пришла.

На почетном месте в главном зале восседала женщина лет сорока. Позади неё стояла служанка и разминала ей плечи. Увидев вошедшую Кун Цици, госпожа Кун слегка приподняла брови и сухо поприветствовала её.

— Тетушка, — Кун Цици подошла и поклонилась.

Госпожа Кун, не поднимая глаз, едва заметно махнула рукой:

— Садись.

— Слушаюсь, — послушно ответила Кун Цици и, развернувшись, присела на стул сбоку.

В комнате воцарилась тишина, пропитанная неловкостью. Кун Цици инстинктивно выпрямилась, опустила взгляд и уставилась в пол, стараясь даже дышать осторожно.

Спустя некоторое время, когда у неё уже затекла спина, в зал вошел Третий господин Кун, а следом за ним — мужчина с суровым квадратным лицом, которое так разительно контрастировало с вечно улыбающейся физиономией Третьего господина.

Глядя на заискивающую улыбку Третьего господина Куна, Кун Цици мысленно закатила глаза. Сам сияет, как начищенный медный таз, а ещё имел наглость учить других!

— Дядюшка, — встав, Кун Цици послушно поклонилась мужчине.

Канцлер Кун кивнул, сел на стул слева от почетного места и, посмотрев на неё, произнес:

— Пришла.

— Да, — ответила Кун Цици.

Канцлер Кун взял чашку чая, которую только что подала служанка, отпил немного и повернулся к госпоже Кун:

— Супруга.

— Канцлер вернулся, — госпожа Кун слегка приподняла руку. Служанка за её спиной прекратила массировать плечи и поспешила помочь госпоже встать. — Ужин готов, давайте пройдем к столу.

Атмосфера за ужином была странной. Все молча ели, не обмениваясь ни словом, словно совершенно чужие люди. Не было никакой легкости, лишь скованность. Кун Цици к такому давно привыкла, но её не переставало удивлять: неужели им самим не тяжело есть в такой обстановке?

— Ты сегодня в Юньюань не встречала Его Величество? — густой голос Канцлера Куна внезапно нарушил тишину.

— Нет, — подняв голову, ответила Кун Цици.

Канцлер слегка нахмурился и кивком головы указал ей на тарелку, мол, продолжай есть.

После ужина Третий господин Кун отправился вслед за Канцлером в кабинет, а госпожу Кун служанки увели отдыхать. Только тогда Кун Цици смогла наконец выпустить весь воздух, который накопила в себе за этот тяжелый вечер.

<http://bllate.org/book/22328/2338668>